

шийся в Гражданско-процессуальном кодексе (далее — ГПК) 1964 г. (ст. 49), не включал аудио- и видеозаписи, однако в судебной практике они использовались, и процессуальная теория относилась к вещественным, либо к письменным доказательствам.

С распадом СССР наша страна выбрала самостоятельный курс развития, в том числе в правовой сфере. С принятием ГПК 1999 г. был расширен перечень средств доказывания. Законодатель относит к средствам доказывания, помимо объяснений сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, заключения эксперта, также и другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В параграфе 6 гл. 22 ГПК «Другие средства доказывания» белорусский законодатель частично раскрывает, что входит в понятие других средств доказывания, относя к ним следующие: звуко-, видеозапись, кино-, видеофильмы и другие носители информации; заключения государственных органов; протоколы, удостоверяющие факты и обстоятельства, установленные при осмотре, освидетельствовании, предъявлении для опознания и судебном эксперименте.

В соответствии со ст. 229 ГПК суд с учетом обстоятельств дела может допустить использование в качестве средств доказывания звуко- и видеозаписи, кино- и видеофильмов, а также записей на иных носителях информации.

Однако в законодательстве не установлен приоритет новых средств доказывания. Суд принимает их во внимание вкуче с другими доказательствами, предоставленными сторонами.

При этом некоторые зарубежные страны еще во второй половине XX в. закрепили законодательно использование звуко- и видеозаписей, кино- и видеофильмов в процессе доказывания.

Бурное развитие информационных технологий способствует созданию новых технических средств фиксации информации, возникают вопросы о допустимости данных доказательств в суде, острой является проблема их фальсификации.

Таким образом, правовое положение новых средств доказывания получило нормативное закрепление, что представляет собой еще один шаг на пути построения правового государства.

В.А. Полейчук

БарГУ (Барановичи)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Конституция Республики Беларусь (далее — Конституция) провозгласила наше государство унитарным, демократическим, социальным и

правовым. Важнейшая задача государства подобного типа — обеспечение и защита прав и свобод человека, признанных, как и сам человек, высшей ценностью и целью общества и государства. Соответственно выполнение данной задачи является обязанностью государственных органов всех уровней и их должностных лиц.

Одним из органов, наиболее значимых в процессе обеспечения и защиты прав и свобод человека, выступает Конституционный Суд Республики Беларусь (далее — Конституционный Суд), который, как указывает К.И. Кеник, на протяжении всего периода своей деятельности принимал и принимает все доступные ему меры для обеспечения прав и свобод человека.

Право на судебную защиту относится к таким правам, которые не могут быть ограничены, в том числе и в отношении лиц, право на обращение которых в суд прямо не предусмотрено в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Отметим, что в Республике Беларусь право обращения граждан и организаций в Конституционный Суд осуществляется через субъекты, уполномоченные обращаться с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов. В ст. 116 Конституции и Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей граждане не названы в числе субъектов, наделенных правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности нормативных актов. По общему правилу, рассмотрение обращений граждан осуществляется на основании законодательства Республики Беларусь о работе с обращениями граждан и юридических лиц.

Как свидетельствует статистика, ежегодно в Конституционный Суд Республики Беларусь поступает около полутора тысяч обращений граждан. В них ставятся различные вопросы, в том числе о проверке конституционности нормативных правовых актов; необходимости внесения в акты законодательства изменений и дополнений, принятия новых нормативных правовых актов; толковании действующих нормативных правовых актов, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Следует отметить, что большая часть поступающих обращений (около 90 % в 2010 г.) не связана с полномочиями Конституционного Суда и касается вопросов правоприменения. Это, в частности, обращения, подлежащие рассмотрению в порядке уголовного, гражданского, производства по делам об административных правонарушениях. Как отмечает Р.И. Филипчик, анализ данных обращений позволяет выявить пробелы в действующем законодательстве, несогласованность и противоречивость нормативных правовых актов, иные недостатки в правовом регулировании, что препятствует реализации конституционных прав. Соответственно возникает необходимость ставить вопрос перед Конституционным Судом о соответствии Конституции нормативных правовых актов, лежащих в основе решений, подлежащих принятию по конкретным гражданским, уголовным и иным делам, рассматриваемым судом.

Таким образом, в соответствии со ст. 21, 40 и 60 Конституции мы полагаем необходимым закрепить посредством принятия закона порядок реализации права граждан на обращение в Конституционный Суд, что предусмотрено ч. 7 ст. 116 Конституции. Право граждан обращаться в органы конституционного контроля является важным фактором в механизме обеспечения прав и свобод человека.

В.А. Палуносік

БДЭУ (Мінск)

СУДОВАЯ ўЛАДА І СУДАВОДСТВА ў РАННІМ СЯРЭДНЯВЕЧЧЫ ПАВОДЛЕ РУСКАЙ ПРАўДЫ І МІЖНАРОДНЫХ ДАГАВОРАў

Неабходна адзначыць, што асаблівую цікавасць для навукоўцаў маюць гістарычныя помнікі права XI—XIII ст. Менавіта тады звычайнае права ўпершыню атрымала больш-менш аднародную форму, дзякуючы яго пісьмоваму афармленню: пачынаючы з нарматыўных актаў XI—XIII ст. судаводства пачынае імкнуцца да ўніверсальнасці незалежна ад месца яго вядзення і мясцовых звычаяў. У Рускай Праўдзе і дагаворах 1229, 1263 і 1265 гг. мы бачым спробу замацаваць агульныя прынцыпы судаводства.

Старажытнабеларускае права яшчэ не ведала выразнага размежавання паміж крымінальным і грамадзянскім працэсам, але вядома, што некаторыя працэсуальныя дзеянні (напрыклад, ганенне следу, збор) маглі ўжывацца толькі па крымінальных справах. Ва ўсякім разе, і па крымінальных, і па грамадзянскіх справах ужываўся адкрыты і вусны абвінаваўчы працэс, пры якім бакі былі раўнапраўнымі і самі з'яўляліся ініцыятарамі ўсіх працэсуальных дзеянняў.

Руская Праўда ведае дзве спецыфічныя працэсуальныя формы судовай падрыхтоўкі справы — ганенне следу і збор. Ганенне следу — гэта пошук злачынцы па яго слядах. Калі след прыводзіў да хаты пэўнага чалавека, лічылася, што ён і ёсць правапарушальнік, калі ў сяло — адказнасць несла абшчына, калі след страціўся на вялікай дарозе — пошук спыняўся. Здаралася, што згубленая рэч не была знойдзена, тады пацярпелы звяртаўся да заклічу — аб'яве на гандлёвай плошчы пра страту рэчы. Той, у каго знаходзілася рэч, павінен быў паказаць асобу, у якой ён яе набыў. Пры гэтым патрабаваліся сведчанні двух сведак ці мытніка. Гэта і быў працэс збору.

Закон прадугледжваў вызначаную сістэму доказаў. Сярод іх важнае месца займалі паказанні сведак. Існавала дзве катэгорыі сведак — відакі і сведкі. Відакі — гэта відавочнікі факту. Сведкі — больш складаная катэгорыя. Гэта асобы, якія чулі пра тое, што здарылася, ад ка-

126

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by